

Litera

Правильная ссылка на статью:

Смирнова Д.Л. — Изменение парадигмы значений ключевого знака в семантическом пространстве художественного текста при его переводе на иностранный язык // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.44179 EDN: ZTUZZG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44179

Изменение парадигмы значений ключевого знака в семантическом пространстве художественного текста при его переводе на иностранный язык

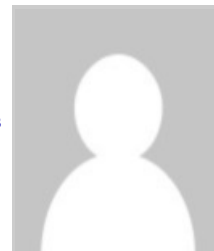
Смирнова Дарья Леонидовна

ORCID: 0009-0009-6971-8479

аспирант кафедры Общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; старший преподаватель кафедры Теории и практики перевода, Российский новый университет

129090, Россия, г. Москва, Олимпийский проспект, 10 корпус 3, кв. 266

✉ dar1jasmimova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.10.44179

EDN:

ZTUZZG

Дата направления статьи в редакцию:

29-09-2023

Дата публикации:

06-10-2023

Аннотация: Трансформация семантической структуры художественного текста при переводе на иностранный язык неразрывно связана с трансформацией концептуально значимых смыслов данного текста. Для установления направления изменения значений входящих в состав парадигмы ключевых для данного текста высказываний необходимо всестороннее изучение возникающей в тексте перевода парадигмы значений с использованием дефиниционного анализа ключевых лексем в исходном языке и языке перевода и контекстуального анализа формирующих смысл контекстов данного текста. В связи с чем предметом исследования является семантическая структура ключевого высказывания в полифоническом тексте. Особое внимание уделяется изменению в объеме формируемых при переводе смыслов и изменению в актуализации возникающих по мере семантического развертывания текста смыслов. Научная новизна заключается в материале, выбранном для исследования: в работе приводятся контексты из перевода

романа Ф.М. Достоевского «Идиот», выполненного Евой М. Мартин, изданного Everyman's Library в 1914 году и переизданного в 1916. Ранее данный текст перевода не привлекался в качестве источника, ценного для получения новых знаний о семантической структуре художественного текста и ее трансформации при переводе, в частности, аспекта, касающегося функционирования текстовых доминант на эстетико-языковом уровне. Приведённые в исследовании контексты дают основание полагать, что в тексте перевода существенно сужена парадигма значений ключевого знака, что приводит к уплощению концептуально значимых смыслов и нарушению основных свойств полифонического слова.

Ключевые слова:

семантика, художественный текст, содержательная структура, семантическая структура, ключевое высказывание, текстовая доминанта, концептуально значимое высказывание, полифоническое слово, парадигма значений, Достоевский

Введение

Для того чтобы понять, как трансформируется семантическая структура текста при ее переводе на иностранный язык необходимо установить особенности семантической структуры оригинала, а затем рассмотреть, как она изменяется при переводе.

Так роман Ф.М. Достоевского «Идиот» является полифоническим текстом, семантическая структура которого *«представляет собой предельно концентрированную проекцию структуры концептуально значимого смысла»* [\[1, с. 14\]](#). Структуру полифонического текста определяют его свойства. В данном романе отрабатываются такие свойства полифонического слова как: равносильная актуализация противоположных смыслов, формирование объемности смысла, перераспределение функций композиционных форм речи, специфика приема повтора, формирование композиционно усиленных смыслов, подавляющих сюжетную реальность, изменение функции категории стиля и др. [\[1, с. 252\]](#). Вышеназванные свойства полифонического текста, определяющие структуру текста как полифоническую в концентрированной форме отражены в семантической структуре концептуально значимого высказывания *идиот*.

Когда устанавливалась семантическая структура полифонического текста и высказывания, отражающего в концентрированном виде семантическую структуру текста, *идиот* исследователь прослеживал возникновение контекстуальных значений и их соотносённость со словарными значениями. Мы тоже начнем с рассмотрения вопроса о том, какие словарные значения обнаруживает знак *idiot* в толковых английских словарях и сравним их с теми значениями, которые фиксируются в толковых словарях русского языка и с которыми работала Валентинова О.И.

Соотнесем значение знака *idiot* в словарях современных созданию оригинального текста и современных словарях. (значения приводятся в переводе, здесь и далее перевод мой-Д.Л.)

	Новом международном словаре английского	Шестое издание словаря Лонгмана	Четвертое издание Кембриджского словаря для	Толковый словарь английского языка для	Слова современ англий языка
--	---	---------------------------------	---	--	-----------------------------

	языка Уэбстера под редакцией Аллена Стерджиса (словарь современный созданию текста) [9]	«Longman dictionary of contemporary English» [11]	продвинутых учеников «Cambridge Advanced Learner's Dictionary» [10]	изучающих язык Коллинз COBUILD (международная база данных языков Бирмингемского университета) [7]	«Macmillan English Dictionary Advanced Learner's Edition»
Устаревшее значение	'необразованный, невежественный, несведущий человек'	'слабоумный человек'		'человек с серьезным нарушением способности к обучению'	'душев больно слабоу челове'
	'человек, действующий в своих собственных интересах'				
	'шут'				
Разговорное значение					'кто-то ведет чрезвы глупо'
Первое словарное значение	'человек страдающий идиотизмом'	'глупый человек'	'глупый человек или кто-то, кто ведет себя глупо'	'глупый или бесчувственный человек'	
Второе словарное значение	'дурак, простофиля' (используется для выражения упрека)				

Сравним представленные словарные значения со значениями, зафиксированными в толковом словаре Ожегова [\[5\]](#). Первичным словарным (общеупотребительным) значением высказывания *идиот* на русском языке является 'человек, который страдает врожденным слабоумием', значение же 'глупый человек, тупица, дурак', выступающее первичным (общеупотребительным) в современном английском языке, помечено как разговорное и бранное в русском.

Семантическая структура ключевого слова *идиот*, содержит закодированную семантическую структуру всего текста и отражает содержательную структуру образа главного героя.

Изменение парадигмы значений ключевого знака

1. Смещение акцентов при передаче значения близкого к словарному

Рассмотрим, как в переводе Евы М. Мартин изданном Everyman's Library в 1914 году и

переизданном в 1916 [8] переводятся те контексты, в которых возникают значения близкие к словарному значению слова *идиот*. Подобно тому, как общеупотребительное значение ключевого слова *идиот* - 'слабоумный человек' многократно актуализируется в оригинальном тексте романа [4, с.25, 75, 150, 219, 453, 459, 476, 488, 508] в текст перевода слово *idiot* входит эквивалентным значением 'a person afflicted with idiocy' [8, с.25, 527, 563, 603], однако переводческая интерпретация смещает акцент в сторону болезни, а не слабости ума. Так значение болезни войдет в сцепление со знаком *idiot* в следующих контекстах:

«<...> that thought I once **was so ill** that I **really was little better than an idiot** <...>» [8, с.84]

«<...> he had just undergone a **successful course of treatment for idiocy** (sic!) <...>» [8, с.250]

«<...> on the **plea of his being ill** (and it was more than likely that the general was right in his **believe that the prince was actually ill**) <...>» [8, с.534]

«<...> You can see for yourself **the man is an invalid** <...>» [8, с.542]

2. Уточнение полемичных значений при переводе

Актуализация общеупотребительного значения в тексте оригинала не мешает возникновению других значений. Тезис переходит в антитезис и «высказывание *идиот* покрывает собой не только значение 'слабоумный человек', но и прямо противоположное значение 'умный человек'» [8, с. 15].

Полемичное значение 'умный человек' входящее в противоречие несовместимое с первым словарным значением 'слабоумный человек' многократно закрепляется в тексте оригинала [4, с. 115, 280, 259, 422, 481]. Заметим здесь, что русское прилагательное «**умный** называет факт присутствия ума у человека, но не уточняет в какой форме, области и ситуации проявляется ум. В отличие от русского, английские эквиваленты часто указывают на сферу применения ума, на форму его реализации или степень его наличия». [6, с. 418] Так переводческой интерпретации подвергается «ум» князя. В тексте перевода Радомский выскажется о нем «**intelligent**» [8, с. 569] (данный знак имеет значения 'умный, смыслённый, разумный, способный, хорошо соображающий, понятливый (обладающий умственными способностями, хорошим пониманием и умением продумывать то, что происходит)'), Ганя назовет его «**a most extraordinary man**» [8, с. 131] в значении 'самый умный, способный, сообразительный, смысленный (обычно молодой и успешный в учебе, делах)', Лизавета Прокофьевна скажет «**Did you suppose he was stupider than yourself, and was in capable of forming his own opinions, or what?**» [8, с. 323]. Не закрепляется значение 'умный человек', возникающее в кристаллизованном виде вне полемики, в репликах Аглаи и Лебедева. так сказанное Аглаей в переводе «**wiser**» [8, с. 327] имеет значение 'умнее, дальновиднее, мудрее, благоразумнее (обладающий большей мудростью и опытом)', а в реплике племянника Лебедева выкристаллизуется значение '**the cleverest man**' [8, с. 183] - 'самый умный (способный к учению и быстрому схватыванию новых сведений) человек'. В тексте перевода вне полемики кристаллизуется значение не 'умный человек', а 'способный, дальновидный человек'.

Реплика Аглаи, переводящая в тексте оригинала антонимичные с позиции общеупотребительного русского языка значения 'слабоумный человек' и 'умный человек' в семантическое пространство, обнаруживающее отличные от отработанных в общеупотребительном языке семантические оппозиции в результате чего названные значения оказываются в отношениях абсолютной слитности [1, с. 16], вновь подвергается переводческой интерпретации. Утвердительное высказывание «**ХОТЬ ВЫ И В САМОМ ДЕЛЕ БОЛЬНЫ УМОМ**» [4, с. 356] будет переведено условным предложением с наречием **little** «**even if your surface mind be little affected**» [8, с. 418] – 'даже если ваш поверхностный ум немного слаб', «**главный ум**» (**нравственный**) [4, с. 356] станет "**real mind**" [8, с. 418] – 'настоящим умом', при переводе высказывания «**лучше, чем у них у всех**» [4, с. 356] вновь без увеличения количества знаков произойдет уточнение «**better than all theirs put together**» – 'лучше чем у них у всех вместе взятых' и максимум переводческой интерпретации проявится при разделении ума, речевого повтора в переводе не будет, вместо этого увеличится количество знаков от двух до десяти «**the kind that matters, and the kind that doesn't matter**» « [8, с. 418] – 'тот который имеет значение и тот который не имеет'.

Разделение в переводе речи Аглаи ума на 'значимый' и 'не имеющий значения' не передает разделения на философский и практический ум, а повторяет семантическую оппозицию 'настоящий ум' и 'ум поверхностный'. Высказывание «больны иногда умом» [4, с. 356] переводится с акцентуацией не периодичности, а глубины слабоумия поверхностный ум 'поражен немного'.

3. Ослабление формируемой смысловой парадигмы

Гипертрофированные проявления практического ума становится формальным оправданием для появления в тексте оригинала значения 'хитрый расчетливый человек, стремящийся к личной выгоде' [1, с. 16-17]. Возбуждаемый смысл устойчиво закрепляется в тексте [4, с. 48, 66, 75, 142, 431, 235] и опускается при переводе, в частности такие контексты как:

«<...> конечно, **этот человек себе на уме** <...>» [8, с. 115]

«По крайней мере искренно; и **хитро**, и искренно!» [8, с. 119]

«<...> *That's frank, at any rate!*» [8, с. 135]

Из-за применённой конкретизации в тексте перевода в контексте, приведенном выше возникает вместо 'хитрого' значение 'искренний, честный' закрепляемое контекстом «*you are candid, however*» [8, с. 2], а благодаря контексту «<...> *you certainly know how to make the most of your - let us call it infirmity, for the sake of politeness: you have set about offering your money and friendship on such a way that no self-respecting man could possibly accept them. This is an excess of ingenuousness or of malice – you ought to know better which word best fits the case*» [8, с. 270] значению 'невинный, искренний' в тексте перевода станет противопоставлено значение 'злой, имеющий злой умысел'.

Провоцируемое общеупотребительным значением высказывания *идиот* значение 'наивный, невинный, простодушный', представляющие изначально табуированными заместителями слабости ума [4, с. 7, 144, 257, 258, 471], передается в тексте перевода с повторением знака **simple**:

«... he was **such a simple-minded man**, and because he, **in the simplicity of his soul**, believed that he could be happy with a woman of your character. <...> You could not love **so simple a soul** as his <...> I never in my life met a man **anything like him for noble simplicity of mind and for boundless trustfulness**.» [8, с. 556-557]

Данная реплика Аглаи [4, с. 471], насыщенная повторами, усилительными конструкциями («такой простодушный» - «*such a simple-minded*» (в данной паре значений на смену 'простодушный' при переводе приходит значение 'наивный'), «такого простого» - «*so simple a soul*» (в данной паре значений на языке перевода уточняется простота, приобретая значение 'простодушный') «ни одного подобного ему» - «*anything like him*» (значение остается неизменным), наиболее концентрированно представляет собой новую смысловую парадигму, которая кроме того постоянно усиливается (актуализируется) в следующих репликах Келлера [4, с. 257, 258], Радомского [4, с. 481]. В тексте перевода данное значение будет частично актуализироваться с акцентуацией знака *simple* в репликах Келлера «*Oh prince! With what simplicity, with what almost pastoral simplicity, you look upon life!*» [8, с. 296], Радомского «... basis of all that has happened, has been first of all your innate inexperience (remark the expression 'innate', prince). Then follows your unheard-of simplicity of heart» [8, с. 569] и отсутствовать из-за структурной перестройки предложения при переводе реплики Ипполита «He had thought at first that the prince was "humbugging" him; but on looking at his face he saw that he was absolutely serious, and had no thought of any deception» [8, с. 509].

При переводе в единое целое смысловой парадигмы стягиваются следующие качества: «наивный - неопытный - невинный - простодушный - искренний - благородная простота ума - хороший - честный», из положительных качеств при переводе пропадают '**доверчивый-добрый**', кроме того при переводе актуализация голосами других героев новой смысловой парадигмы происходит не в полном объеме во всех актуализующих репликах, что приводит практически к полной утрате общего оценочного положительного оттенка формируемой парадигмы.

В тексте оригинала все члены формируемой парадигмы объединяются значением высшей степени таких качеств как 'невинный - наивный - простодушный - доверчивый - искренний - благородный - добрый - честный - хороший'. Новое значение входит во взаимодействие с концептуально значимым смыслом 'ребенок, дитя', получающим полиситуационную и полисубъектную поддержку репликами Шнейдера [4, с. 63], Настасьи Филипповны [4, с. 142], Рогожина [4, с. 302], Ипполита [4, с. 433], генерала Епанчина [4, с. 44-45] и наконец голосом самого князя [4, с. 457]. Заметим, что при переводе само высказывание 'ребенок, дитя' - 'child' действительно получает поддержку репликами названных героев, однако степень полноты данного концептуально значимого смысла варьируется. Только в реплике Шнейдера значение 'совершенный ребенок' останется неизменным [8, с. 70], сам князь опишет себя в тексте перевода «*I am nearly twenty-seven years old, and yet I know I am little better than a child*» [8, с. 539], Рогожин: «*You are just like a child* <...>» опишет князя '**почти как ребенок**', '**чуть лучше ребенка**', а Ипполит и генерал Епанчин в тексте перевода назовут князя '**обычным ребенком**': «*he's quite a child*» [8, с. 48], «*he's a gular child*» [8, с. 48].

4. Разрыв парадигматических связей значений

В тексте перевода не только не сцепляются значения 'странный человек' и 'человек, которому присуще отсутствие чувства меры', но и закрепляется значение только

‘странности’, ‘необычности’ князя:

«*I think what they say about you must be true, that **you are so original***» [8, с. 134];

«*I do not agree, in fact I am angry, when I hear you called an idiot; you are far too intelligent to deserve such an epithet; but **you are far strange** (выделено переводчиком) **as to be unlike others**...*» [8, с. 569];

«*What **an extraordinary man** you are! **I wonder at you!***» [8, с. 351];

«*old Princess Belokonski, who had given her most comforting news about "that **queer** young prince"*» [8, с. 173]

Значение ‘смешной, жалкий человек’ фиксируемое входящее в состав ядерных смыслов высказывания *идиот* по мере семантического развертывания текста оригинала, в тексте перевода поддерживается только голосом Аглаи: «***had laughed at the prince***» [8, с. 459], «***For whole hours at a time she reticulated and chaffed the wretched man, and made him almost a laughing-stock***» [8, с. 506];

Старуха Белоконская в переводе назовет князя ‘глупым’: «*What are you making such a fuss about? <...> You are good fellow, but **very silly. One gives you a halfpenny, and you are as grateful as thought one had saved your life.** You think this is praiseworthy on your part, but it is not - it is not, indeed*» [8, с. 537], а Ипполит ‘чудным’ «*<...>he is a good-hearted fellow, if **a little queer***» [8, с. 466].

В тексте перевода значение ‘лишний, чужой’ покрываемое высказыванием *идиот* передается с оттенком ‘изгой’. Князь трижды опишет себя как «***"outcast."***» [8, с. 412], «***a stranger to all this, that he was outside this glorious festival***» [8, с. 413], «***a stranger and an outcast***» [8, с. 413].

Значение ‘человек без гордости’ отрабатываемое голосом Аглаи останется при переводе неизменным «***Why have you no pride?***» [8, с. 327].

Заключение

При переводе основными значениями ключевого высказывания *idiot* становятся: ‘больной, страдающий человек’, ‘глупый человек’, ‘успешный человек’, ‘мудрый, благоразумный (человек)’, ‘способный, дальновидный человек’, ‘умный’, ‘невинный’, ‘наивный’, ‘простодушный’, ‘искренний’, ‘неопытный’, ‘ребенок, дитя’, ‘смешной, глупый, странный, чудной человек’, ‘изгой’, ‘человек без гордости’.

В оригинале ни одно из возникающих значений высказывания *идиот* не теряется в процессе развертывания текста. В тексте перевода формируемая парадигма ключевого знака будет существенно сужена под действием переводческой интерпретации. Значения ключевого высказывания актуализируются в значительно меньшей степени, что приводит не только к ослаблению парадигмы, но и исчезновению из текста перевода таких значений как ‘доверчивый - добрый’ и ‘человек, которому присуще отсутствие чувства меры’. Место исчезнувших значений занимают значения ‘человек действующий их злого умысла’ и ‘изгой’. Основным актуализируемым знаком в тексте перевода становится знак **simple**. Причиной этого может быть, на наш взгляд, различие в общеупотребительных значениях ключевых знаков. Трансформация парадигмы ключевого знака в сторону общеупотребительного значения неизбежно влияет на содержательную структуру образа

главного героя и должна быть учтена при его интерпретации.

Библиография

1. Валентинова О.И. Семиотика полифонии / Отв. ред. Е.А.Красина. М.: Российский университет дружбы народов, 2005.
2. Валентинова О.И. Универсальные принципы анализа вербального искусства. Учебное пособие. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.
3. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Рыбаков М.А. Актуальные направления современной лингвистики с позиций системного подхода. Некоторые размышления об итогах научной стажировки в РУДН "Общая и частная методология филологической науки" 2019 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 3. С. 918-933.
4. Достоевский Ф.М. Идиот. Полное собрание сочинений: в 30-ти томах / Гл. ред. В.Г. Базанов. Т.8. Л.: Наука, 1973.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000.
6. Хидекель С.С. Русско-английский объяснительный словарь: словарь русско-английских соответствий. М.: АСТ, 2006.
7. Collins, S. (2018). *Collins COBUILD Advanced Learner's Dictionary: The Source of Authentic English*. London, England: HarperCollins UK.
8. Dostoevsky, F.M. (1916). *The Idiot, Newly revised version by Eva M. Martin*. London, England: Dent.
9. Harris, W.T. (Ed.). (1925). *Webster's New International Dictionary of the English Language: Based on the International Dictionary of 1890 and 1900, Now Completely Revised in All Departments, Including Also a Dictionary of Geography and of Biography, Being the Latest Authentic Quarto Edition of the Merriam Series*. Springfield: G & C. Merriam company.
10. McIntosh, C. (Ed.). (2013). *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Summers, D., Gadsby, A. (Ed.). (1995). *Longman dictionary of contemporary English: The complete guide to written and spoken English. New edition*. Harlow: Pearson Education Limited.
12. Rundell, M. (Ed.). (2007). *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Oxford: Macmillan ELT.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи касается перевода художественного текста на иностранный язык. Следует отметить, что данный вектор исследований в научной среде разработан достаточно объемно, однако спорные и сложные моменты все же требуют дальнейшей конкретизации. Автор в начале работы отмечает, что «для того чтобы понять, как трансформируется семантическая структура текста при ее переводе на иностранный язык необходимо установить особенности семантической структуры оригинала, а затем рассмотреть, как она изменяется при переводе». Бесспорно, с этим можно и нужно согласиться. В качестве точечного текста выбран роман Ф.М.

Достоевского «Идиот», который не так просто поддается объективной процедуре перевода на иностранный язык, ибо «роман Ф.М. Достоевского «Идиот» является полифоническим текстом, семантическая структура которого «представляет собой предельно концентрированную проекцию структуры концептуально значимого смысла». Заданность проблемы конкретизирована, она сводится к мысли, что «когда устанавливалась семантическая структура полифонического текста и высказывания, отражающего в концентрированном виде семантическую структуру текста, идиот-исследователь прослеживал возникновение контекстуальных значений и их соотносительность со словарными значениями», «мы тоже начнем с рассмотрения вопроса о том, какие словарные значения обнаруживает знак *idiot* в толковых английских словарях и сравним их с теми значениями, которые фиксируются в толковых словарях русского языка и с которыми работала Валентинова О.И.». Методология исследования относительно выровнена, семантическая прерогатива остается ведущей на протяжении всего сочинения. Вполне удачно вводится в работу принцип сопоставительного типа, автор сначала «соотносит значение знака *idiot* в словарях современных создателей оригинального текста и современных словарях». Табличный вид при этом наиболее продуктивен и показателен. Стиль работы ориентирован на научный тип изложения мыслей: например, это проявляется в следующих фрагментах: «семантическая структура ключевого слова идиот, содержит закодированную семантическую структуру всего текста и отражает содержательную структуру образа главного героя», или «актуализация общеупотребительного значения в тексте оригинала не мешает возникновению других значений. Тезис переходит в антитезис и «высказывание идиот покрывает собой не только значение 'слабоумный человек', но и прямо противоположное значение 'умный человек'» и т.д. Привлекает в данном труде достаточно объемный практический ряд примеров, который и манифестирует важность рассмотрения проблемы. Наиболее важные моменты по ходу статьи маркируются; курсив, разрядка, использование полужирного шрифта акцентно выделяют смысловые обертоны, которые важны в режиме перевода романа Ф.М. Достоевского на иностранный язык. Ссылки / цитаты формальны верны: «разделение в переводе речи Аглая ума на 'значимый' и 'не имеющий значения' не передает разделения на философский и практический ум, а повторяет семантическую оппозицию 'настоящий ум' и 'ум поверхностный'. Высказывание «больны иногда умом» [4, с. 356] переводится с акцентуацией не периодичности, а глубины слабоумия поверхностный ум 'поражен немного'». Материал обладает должной научной новизной, его продуктивно использовать в русле изучения курсов лингвистического порядка. Структура работы тяготеет к научному изысканию, на мой взгляд, текст можно было бы дифференцировать на смысловые блоки, параграфы, части, это также действительно воспринимается потенциально заинтересованным читателем. Фрагменты, в которых производится частный анализ, информативны: «провоцируемое общеупотребительным значением высказывания идиот значение 'наивный, невинный, простодушный', предстающие изначально табуированными заместителями слабости ума, передается в тексте перевода с повторением знака *simple*: «... he was such a simple-minded man, and because he, in the simplicity of his soul, believed that he could be happy with a woman of your character. <...> You could not love so simple a soul as his<...> I never in my life met a man anything like him for noble simplicity of mind and for boundless trustfulness», или «в тексте оригинала все члены формируемой парадигмы объединяются значением высшей степени таких качеств как 'невинный – наивный-простодушный-доверчивый-искренний-благородный-добрый-честный-хороший'. Новое значение входит во взаимодействие с концептуально значимым смыслом 'ребенок, дитя', получающим полиситуационную и полисубъектную поддержку репликами Шнейдера...» и т.д. Думаю, что работа могла бы

имеет расширенное заключение, выводы по тексту несколько формализованы: «в оригинале ни одно из возникающих значений высказывания идиот не теряется в процессе развертывания текста. В тексте перевода формируемая парадигма ключевого знака будет существенно сужена под действием переводческой интерпретации».

Библиография к данной работе включает исследования разных типов, но оформление нуждается в доработке (требования издания). В целом, после незначительной правки текста, рецензируемая статья «Изменение парадигмы значений ключевого знака в семантическом пространстве художественного текста при его переводе на иностранный язык» может быть рекомендован к открытой публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Изменение парадигмы значений ключевого знака в семантическом пространстве художественного текста при его переводе на иностранный язык», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению особенностей реализации переводческих трансформаций.

В статье автор рассматривает реализацию лексического значения в разных контекстах на материале русского и английского языков. Исследование является сопоставительным, в котором рассматриваются особенности двух языков.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы.

Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Не совсем ясен объем фактического языкового корпуса исследования.

Теоретические измышления недостаточно проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные из словарей.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Однако считаем, что заявленная тема в заглавии статьи шире, чем представленное содержание.

Отметим, что введение не содержит постановку проблемной задачи и историографию вопроса. Заключение по итогам исследования требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и иностранных языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом,

следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Изменение парадигмы значений ключевого знака в семантическом пространстве художественного текста при его переводе на иностранный язык» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.